

История 11: Остров (Часть 13)

– Эр-рик... Что эт-то? Чт-то проис-сходит? – дрожащим от ужаса голосом простонал Ирбис, обеими руками вцепившийся в друга.

– Н-не знаю. Эт-то только начал-лось.

Парни с минуту просто сидели, оцепенев от ужаса происходящего вокруг.

– Нужн-но бежать... – выдохнул полукровка, вспомнив голос, раздавшийся прямо у него в голове.

– Н-но они...

– Не трогают нас. Ид-дем...

Что было сил, они побежали прочь из деревни, а неупокоенные... Они словно расступались перед ними. Нет, в начале именно так и было, но затем оживших мертвецов начало утягивать под землю. Вытягивающиеся с невероятной скоростью корни оплетали ноги покойников, прорастали в их тела и тянули вниз. Из леса ползли зелёные лозы, оплетая живых мертвецов и разрывая их на части.

Драпающие со всех ног мальчишки увидели это лишь краем глаза. Им удалось выбраться из деревни относительно целыми. У Эрика была рассечена правая бровь, суля после заживления оставить на память о произошедшем шрам. Его другу повезло меньше. У Ирбиса было прострелено левое предплечье. Хорошо хоть стрелу дикари из раны вытащили, а вот обрабатывать не стали. Мальчишка потихоньку истекал кровью. На фоне этого шишка на затылке казалась сущим пустяком.

Неудачливые наемники бежали по темному лесу, видя перед собой лишь стволы деревьев. В какой-то момент пейзаж стал меняться: появились светлячки, хоть и тускло, но освещая беглецам ночную тропу. Да они и сами не успели заметить, как уже шли по некоему подобию тропы. Казалось, будто бы лес расступается перед ними и тут же смыкается за их спинами. Идти было легко, даже полукровка больше не спотыкался, а воздух наполнился приятным цветочным ароматом.

– Ч-что это такое? – спросил ошарашенный Эрик, тыча пальцем в живую лозу, выползшую перед ними и обвив, таща за собой несколько вещей.

Спустя дюжину секунд перед парнями лежал их рюкзак, дорожный мешок, меч и лук с почти пустым колчаном, оставшиеся в деревне, а теперь очутившиеся в недрах леса.

– Это говорящее дерево, – слабым голосом ответил улыбающийся Ирбис.

Погони не было. Больше не было слышно ни звука от того ужаса, что происходил в деревне. Получив назад свое имущество, мальчишки незамедлительно устроили привал.

– Закатай рукав, – велел Эрик, указав на простреленную руку зверолюда, а затем вытряхнул из своего рюкзака все содержимое. Выбрав самую чистую тряпку, бывшую его запасными штанами, полукровка при помощи меча нарезал одну штанину на лоскуты. Подойдя к другу, полил на больное место водой из фляги. Затем одним из обрывков ткани он, стараясь

действовать аккуратно, при свете светлячков, протёр свежую, все ещё кровоточащую, не сквозную рану от грязи и попавшей в нее рыжей шерсти.

– Эта трава поможет? – юноша показал последние оставшиеся запасы лечебной травки, которую они насобирали ещё перед отправкой на остров, и, увидев согласный кивок Ирбиса, принялся ее жевать. Молчавший зверолод сидел прямо на земле, закусив нижнюю губу, а когда зелёная кашка попала в рану, тихо зашипел от боли. Оставшиеся лоскуты штанины были использованы в качестве бинта.

– Идти сможешь?

– Угу, только попою...

Сняв с пояса свою фляжку, Ирбис большими глотками выпил за раз все содержимое.

– Порядок?

– Угу...

Живая лоза никуда не делась. Она лежала на лесной тропе и ждала. А затем, когда парни закончили с первой помощью, зашевелилась, словно змея. Закрутившись спиралью, растение поднялось вверх и, изогнувшись кончиком указало в глубь леса.

– Говорящее дерево, значит... – хмыкнул Эрик, – похоже, нас ждут.

– Угу, – в очередной раз угукнул зверолод, пристраивая за спиной лук с колчаном и собираясь накинуть на правое плечо дорожный мешок. О чем-то вспомнив, парнишка здоровой рукой ощупал оставшиеся стрелы и, убедившись в том, что нужная на месте, с облегчением выдохнул.

– Оставь. Я понесу. Ты, главное, иди, – черноволосый парень отобрал у друга пожитки и водрузил их на себя вместе с собственным рюкзаком. Возникло желание все бросить, поскорее вернуться на лодку и уплыть с этого проклятого острова. Вот только куда идти глубокой ночью было неизвестно. Да и следопыт находился не в лучшей форме. Погоня так и не появилась. Не придумав ничего получше, они приняли странное приглашение. Вместе парни пошли вперёд по лесной тропе.

Дорога заняла около двух часов. Мальчишки попросту не могли двигаться быстрее. Их путь закончился на небольшой поляне, посреди которой, озарённое лунным светом, росло огромное дерево, похожее на дуб. В его кроне роились светлячки, а меж сочной зелёной листвы, да и на земле виднелись спелые красные яблоки. И это были ещё не всё. Кора в одном месте своим узором напоминала лицо с закрытыми глазами. Раздался приглушённый древесный скрип. Очертания лица словно выдвинулись из ствола, став более рельефными. То, что было веками, поднялось, открывая взору парней два, светящихся, словно изумруды, провала.

Древо взглянуло на гостей. Ирбис ощутил, как кто-то мягко, но настойчиво проник в его разум. Нет, это не было чтением мыслей. Это было познанием, проникающим в самые глубины памяти. Способа закрыться от такого зверолод не знал. А вот Эрик, похоже, ничего не заметил. Подобие рта раскрылось, издавая медленные скрипучие звуки, складывающиеся в слова: – Дооброо поожалоовать пуутники. Я ждал вас. Поодоойдите ближе...

- Здравствуйте, - растерянно переминаясь с ноги на ногу, поздоровался Эрик.
- Здравствуйте, дедушка! - кое-как улыбнувшись, поприветствовал древнее существо зверолод, за что и был удостоен подозрительного взгляда от друга.
- Хоо-хоо-хоо... Моолоодежь... Не боойтесь... Поодоойдите. Мне труудноо доо вас доотянууться...
- Подавая пример, рыжий мальчишка зашагал вперёд.
- Дайн, стой! Ты уверен? - насторожился чернявый воришка.
- Угу, все в порядке, Эрик. Этот дедушка - друид.

Ирбис догадался о том, кого может встретить на острове, ещё когда услышал от алхимика о говорящем дереве. Он сам хотел этой встречи, желая познакомиться с одним из древних друидов и, может быть, чему-нибудь научиться. Поэтому так легко было дано согласие на участие в этом авантюрном задании. К сожалению, сейчас обстоятельства складывались не лучшим образом, особенно для долгой и вдумчивой беседы.

Парнишка родился и вырос в семье потомственных друидов. Сам пытался постигать ремесло своих предков. Не слишком успешно. Зверолод знал достаточно много о своем народе. Он знал, что друиды могут уйти из жизни двумя разными способами. Первый - это смерть. Любой друид мог умереть, как обычный смертный: от болезней, от ран или от старости. Не важно. Смерть для всех была едина. Но у друидов был иной путь: самые старые и мудрые из них "уходили в природу", сливаясь, а затем растворяясь в ней без остатка. Такие случаи были редки. Глубоко познавший природу друид мог с ней сродниться, стать ее частью. Тела таких мастеров неизбежно менялись: деревенели, прорастали в землю, пуская корни, и обрастали молодыми побегами. Друид становился деревом в самом прямом смысле, начав сливаться с окружающей природой, ощущая каждое растение, каждое живое существо поблизости.

Со временем их силы росли, а разум и личность угасали, словно растворяясь в окружающем круговороте жизни и смерти. Такое существование длилось очень и очень долго. Большую часть времени "уходящие" друиды проводили во сне. Со временем их сон становился все глубже, а периоды спячки дольше. И однажды наступал тот час, когда, уснув, они больше никогда не просыпались. Оставляя после себя лишь не совсем обычное дерево. Ирбис обо всем этом знал, так как в детстве несколько раз его отводили к "уходящему". Ему доводилось говорить с ним. Все происходило почти как сейчас.